

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2-КГ15-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 сентября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Петровой И. В. к Ереминой Л. И., Житову С. А., Прокошевой А. А. о признании сделок недействительными, применении последствий недействительности сделок

по кассационной жалобе Петровой И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 декабря 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., объяснения Прокошевой А.А. и её представителя Цветкова Д.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Власову Т.А., полагающую в заключении кассационную жалобу удовлетворить, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Петрова И.В. обратилась в суд с указанным выше иском к Ереминой Л.И., Житову С.А., Прокошевой А.А., в обоснование которого указала, что её брату Зюхину М.В. принадлежала на праве собственности квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]. При жизни брат страдал психическим заболеванием и в момент подписания 17 апреля 2013 г. доверенности на продажу принадлежащей ему на праве собственности квартиры на имя Ереминой Л.И. не был способен понимать значение своих действий или руководить ими. На основании статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, являясь наследником по закону после смерти имущества брата, просила признать недействительными доверенность от 17 апреля 2013 г., договор купли-продажи от 18 апреля 2013 г., заключенный между Ереминой Л.И., действовавшей от имени Зюхина М.В., и Житовым С.А., применить последствия недействительности сделки, истребовать у Прокошевой А.А. квартиру.

Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 29 сентября 2014 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 декабря 2014 г. отменено решение суда в части применения последствий недействительности сделки в виде признания недействительным договора купли-продажи-квартиры, заключённого 25 июня 2013 г. между Житовым С.А. и Прокошевой А.А., прекращения права собственности Прокошевой А.А. на квартиру, включения квартиры в состав наследственного имущества после смерти Зюхина М.В. и признания за Петровой И.В. права собственности на квартиру. По делу принято новое решение, которым отказано в удовлетворении исковых требований о применении последствий недействительности сделки по выдаче Зюхиным М.В. доверенности в виде признания недействительным договора купли-продажи квартиры, заключённого 25 июня 2013 г. между Житовым С.А. и Прокошевой А.А. В остальной части решение первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Петровой И.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 декабря 2014 г. как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 1 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Судом установлено, что квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], принадлежала на праве собственности Зюхину М.В.

17 апреля 2013 г. Зюхин М.В. выдал доверенность на имя Ереминой Л.И. на продажу вышеуказанной квартиры.

18 апреля 2013 г. между Ереминой Л.И., действовавшей от имени Зюхина М.В., и Житовым С.А. был заключён договор купли-продажи, согласно которому право собственности на квартиру приобрёл Житов С.А.

25 июня 2013 г. Житов С.А. по договору купли-продажи продал спорную квартиру Прокошевой А.А.

12 марта 2014 г. сотрудниками полиции было сообщено об обнаружении трупа Зюхина М.В.

Единственным наследником имущества Зюхина М.В. является его сестра Петрова И.В.

Определением Череповецкого городского суда Вологодской области от 15 августа 2014 г. по делу назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза для установления психического состояния Зюхина М.В. в момент составления доверенности от 17 апреля 2013 г., проведение экспертизы поручено специалистам государственного бюджетного учреждения здравоохранения Вологодской области «Вологодский областной психоневрологический диспансер № 1».

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы от 2 сентября 2014 г. Зюхин М.В. в юридически значимый период страдал хроническим психическим расстройством в форме шизофрении. Степень имевшихся у Зюхина М.В. психических изменений на дату выдачи доверенности от 17 апреля 2013 г. была выражена столь значительно, что по

своему психическому состоянию он не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Суд первой инстанции, руководствуясь положениями, предусмотренными статьями 167, 177, 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу об удовлетворении исковых требований, исходя из того, что на момент выдачи доверенности от 17 апреля 2013 г. Зюхин М.В. не осознавал значение своих действий и не мог руководить ими, поскольку страдал психическим заболеванием в форме шизофрении, в связи с чем отсутствовала воля Зюхина М.В. на отчуждение принадлежавшей ему квартиры иному лицу, а потому признал недействительными договоры купли-продажи квартиры, заключённые 18 апреля 2013 г. и от 25 июня 2013 г., прекратил право собственности на квартиру Прокошевой А.А., признав право собственности на спорную квартиру за истцом.

Отменяя решение суда первой инстанции в части признания недействительным договора купли-продажи квартиры от 25 июня 2013 г., заключённого между Житовым С.А. и Прокошевой А.А., прекращения права собственности Прокошевой А.А. на квартиру, включения квартиры в состав наследственного имущества после смерти Зюхина М.В. и признания за Петровой И.В. права собственности на квартиру, суд апелляционной инстанции указал на то, что Прокошева А.А., приобретая квартиру у Житова С.А., не знала и не могла знать о наличии правоприязаний на приобретаемую ею квартиру, её право собственности было зарегистрировано в установленном законом порядке, Прокошева А.А. вселилась в жилое помещение, осуществляет права и обязанности собственности объекта недвижимости. Таким образом, доказательств наличия обстоятельств, предусмотренных статьями 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации и свидетельствующих о возможности истребования квартиры у Прокошевой А.А. как у добросовестного приобретателя, не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании норм материального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли.

В пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих

в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Выбытие имущества из владения собственника помимо его воли является основанием для истребования такого имущества от добросовестного приобретателя.

Как установлено судом, в момент выдачи доверенности от 17 апреля 2013 г. Зюхин М.В. страдал хроническим психическим расстройством, степень имевшихся у Зюхина М.В. психических изменений на дату выдачи доверенности от 17 апреля 2013 г. была выражена столь значительно, что по своему психическому состоянию он не мог понимать значение своих действий и руководить ими, не мог осознавать юридически значимые особенности сделки и прогнозировать ее последствия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Таким образом, основание недействительности сделки, предусмотренное в указанной норме, связано с пороком воли, то есть таким формированием воли стороны сделки, которое происходит под влиянием обстоятельств, порождающих несоответствие истинной воли такой стороны ее волеизъявлению, вследствие чего сделка, совершенная гражданином, находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, не может рассматриваться в качестве сделки, совершенной по его воле.

Следовательно, имущество, отчужденное первоначальным собственником квартиры, не понимавшим значение своих действий и не способным руководить ими, может быть истребовано от добросовестного приобретателя независимо от факта его вселения в спорное жилое помещение и других обстоятельств.

Однако это не было учтено судом апелляционной инстанции при решении вопроса об отмене решения суда первой инстанции в части признания недействительным договора купли-продажи спорной квартиры от

25 июня 2013 г., истребования квартиры из владения Прокошевой А.А. и принятия в этой части нового решения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 декабря 2014 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 26 декабря 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи